

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'362 + 811.161.3 + 811.163.41

СНИГИР

Наталия Александровна

СПОСОБЫ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В БЕЛОРУССКОМ И СЕРБСКОМ
ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Минск, 2020

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель

Руденко Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и
славянского языкознания Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты:

Лукашанец Александр Александрович,
доктор филологических наук, профессор,
академик НАН Беларуси, первый
заместитель директора по научной работе
филиала ГНУ «Центр исследований
белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси»

Супрунчук Никита Викторович,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры общего языкознания
УО «Минский государственный
лингвистический университет»

Оппонирующая организация

УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»

Защита состоится 27 ноября 2020 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; e-mail: batnf@bsu.by; тел. ученого секретаря: +375-17-209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

И. Э. Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

В современном языкознании возрастает интерес лингвистов к «белым пятнам» в аспектологии и смежным с категорией вида явлениям, в том числе к способам глагольного действия (СГД), или способам действия (СД), или Aktionsart. Диссертация является попыткой всестороннего анализа и сравнения СГД в белорусском и сербском языках; понятие рассматривается в рамках структурно-семантического подхода. Основные методы настоящего исследования – сопоставительный метод, компонентный анализ, дистрибутивный анализ, метод словарных дефиниций; применяются элементы трансформационного метода.

Актуальность темы и направления работы обусловлена следующим.

Подходы к определению понятия СД, их выделению и классификации отличаются пестротой, формируя разные научные концепции.

В белорусистике и сербистике проблематика СГД разработана не так тщательно (как, например, в русистике). В сербском языке СД менее изучены, чем глагольный вид (как и в белорусском), и исследовались в первую очередь в его рамках, а сама категория вида долгое время находилась в тени системы времен.

Отсутствуют исследования, посвященные сопоставлению СД в данных языках. Сравнение СГД в белорусском и сербском языках призвано содействовать более корректному освещению явлений каждого из языков благодаря контролю с помощью второго. «Точечное» сопоставление и внимание как к общему, так и к частному способствуют выявлению тончайших отличий между близкородственными языками.

Результаты, достигнутые при контрастивном исследовании, могут использоваться в практике перевода, в преподавании, при составлении сопоставительной грамматики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами. Участие в НИР кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета в рамках разработки темы «Славянские языки среди других языков: контакты, система, функционирование» (ГР № 20162471, 2016–2020 гг.) и НИР «Семантические примитивы и исчисление семантики восточных языков» (ГР № 20121561, 2012–2014 гг.) кафедры языкознания и страноведения Востока Белорусского государственного университета.

Цель и задачи исследования. Цель – выявить способы глагольного действия в белорусском и сербском языках и определить на основании сравнения общие и специфические черты в их семантике и способах выражения.

Цель достигается посредством решения ряда задач:

1) определить сущность понятия способов глагольного действия и их место среди глагольных категорий; обобщить и систематизировать опыт белорусистики и сербистики в изучении СГД, оценить его на фоне исследований славянского глагола;

2) выявить и классифицировать основные глаголы различных способов действия в белорусском и сербском языках; определить формальные средства выражения акционсартных значений;

3) установить соотношения СД с видовой принадлежностью, переходностью / непереходностью, возвратностью / невозвратностью глаголов различных СД и мотивирующих их глаголов, а также с лексическим значением и словообразовательной структурой мотивирующих глаголов;

4) сравнить способы действия белорусских и сербских глаголов, определить сходства и различия.

Объект исследования – способы глагольного действия в белорусском и сербском языках.

Предмет диссертационного исследования составляют общие и специфические семантические, словообразовательные, морфологические характеристики белорусских и сербских глаголов различных СГД.

Материал исследования – корпус белорусских и сербских глагольных лексем основных способов глагольного действия. Материал получен методом сплошной выборки из «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» в 5 томах (6 книгах) и «Речника српскохрватскога књижевног језика» в 6 книгах.

Научная новизна. Впервые проведено детальное сопоставление белорусских и сербских глаголов с точки зрения их способов действия.

Выявлены основные СГД в двух языках (14 белорусских, 12 сербских), сопоставлены способы их выражения и установлены сходства и различия СГД с точки зрения словообразовательной структуры глаголов-представителей.

Всесторонне охарактеризованы глагольные группировки каждого СГД: в ходе анализа определены корреляции белорусских и сербских СГД с возвратностью / невозвратностью, переходностью / непереходностью, с видовой принадлежностью глаголов СД, а также с лексическим значением и особенностями словообразовательной структуры мотивирующих глаголов.

Сравнение полученных характеристик обнаружило общие и специфические черты соотносимых белорусских и сербских СГД. В результате

исследования определена специфика способов действия по отношению друг к другу и выявлены их сходства и различия в сравнении с сопоставляемыми СД другого языка.

Доказано, что в белорусском и сербском языках, несмотря на их близкое родство, не существует двух идентичных друг другу по своим характеристикам способов глагольного действия.

Положения, выносимые на защиту.

1. В белорусском языке выделяется 14 (основных) СГД, в сербском – 12: начинательный, финитивный, делимитативный, пердуративный, однократный, многократный, аттенуативный, комитативный, кумулятивный, дистрибутивный, многократно-дистрибутивно-взаимный, длительно-дистрибутивный, интенсивно-кратный, интенсивно-результативный (бел.); начинательный, финитивный, делимитативный, пердуративный, однократный, многократный, аттенуативный, комитативный, кумулятивный, дистрибутивный, многократно-дистрибутивно-взаимный, интенсивно-результативный (срб.). Два способа глагольного действия: интенсивно-кратный и длительно-дистрибутивный – имеют нулевое выражение в сербском языке. Некоторые сербские аналитические конструкции (*непрестано звонити / звати* ‘постоянно звонить, вызванивать’; *ићи свуда* ‘разъезжать’) обладают значениями, которые выражаются синтетически белорусскими глаголами, образующими интенсивно-кратный и длительно-дистрибутивный СД (*вызвоньваць; раз’язджаць*).

Все перечисленные способы действия характеризуются определенными наборами формантов и корреляциями с глагольными видом, переходностью / непереходностью, возвратностью / невозвратностью.

2. 12 СГД в сербском и белорусском языках совпадают. Помимо совпадения формантов-показателей СГД, вида, переходности, возвратности, исходного лексического значения, сходства способов действия обусловлены: возможностью / невозможностью вторичной имперфективации, сходством словообразовательной структуры мотивирующих глаголов (наличием / отсутствием префиксов в их составе), их одинаковой видовой принадлежностью. Несмотря на сходство формы и семантики производных глаголов, полностью по всем названным показателям не совпадает ни одна пара эквивалентных СГД в белорусском и сербском языках.

3. Отличия характеристик белорусских и сербских глаголов соотносятся с их способами действия следующим образом:

- разные форманты-показатели обуславливают различия в многократно-дистрибутивно-взаимном, аттенуативном, делимитативном,

дистрибутивном, интенсивно-результативном, комитативном, многократном, начинательном, однократном СГД;

- для белорусских и сербских глаголов аттенуативного, комитативного, пердуративного и финитивного СГД характерны разные способы образования глаголов и частота использования того или иного аффикса;
- к разным ЛСГ могут относиться белорусские и сербские мотивирующие глаголы комитативного, кумулятивного, многократного, начинательного, пердуративного и финитивного СГД;
- разная сочетаемость формантов-показателей и производящих глаголов может обуславливать различия любого СГД в сопоставляемых языках (например, начинательные глаголы образуются при помощи эквивалентных префиксов *уз-* (*ус-*) (бел.) и *ус-* (*уш-*, *уз-*, *уза-*) (срб.), при этом в белорусском языке формант может присоединяться к глаголам со значением мыслительных процессов и формировать производный со значением начинательности (*думаць – уздумаць*), а в сербском – нет);
- к разному виду могут относиться белорусские и сербские производные глаголы многократного, дистрибутивного и комитативного СГД, а также мотивирующие глаголы многократного, начинательного, финитивного, делимитативного, пердуративного и дистрибутивного СГД;
- белорусские и сербские глаголы финитивного СД могут отличаться словообразовательной структурой мотивирующих единиц, а именно наличием / отсутствием префиксов в их составе (в белорусском языке обнаруживаются финитивы, образованные от приставочных мотивирующих, а в сербском – нет).

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является самостоятельным исследованием, основные результаты которого получены автором благодаря анализу фактического материала и научной литературы соответствующей тематики. Публикации выполнены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные результаты диссертационного исследования представлены в форме докладов на следующих республиканских научно-практических конференциях: Седьмых Карповских научных чтениях (Минск, 15–16 марта 2013 г.), Восьмых Карповских научных чтениях (Минск, 14–15 марта 2014 г.), Девятых Карповских научных чтениях (Минск, 13–14 марта 2015 г.).

Опубликование результатов диссертации. Результаты исследования представлены в 10 публикациях, 3 из которых – статьи в рецензируемых научных журналах (1,6 авт. л.), 4 – статьи в сборниках научных работ (0,9 авт.

л.), 3 – материалы научных конференций (0,7 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 3,2 авт. л.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации – 181 страница. 164 страницы составляет основной текст, библиографический список занимает 17 страниц (количество использованных источников – 161 (в том числе на иностранных языках), публикаций автора – 10).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В главе 1 «Система категорий глагола. Способ глагольного действия» изложены теоретические основы диссертации.

Раздел 1.1 «Лексико-грамматические и словообразовательные категории славянского глагола. Способ глагольного действия» посвящен определению места СГД среди глагольных категорий. СД обнаруживают наиболее тесную связь с видом, предельностью / неопредельностью, переходностью / непереходностью и возвратностью / невозвратностью.

Уточнено определение СГД: это семантико-словообразовательные разряды глаголов, которые выделяются на основе формально выраженных изменений значений мотивирующих глаголов с точки зрения временных, специально-результативных, количественных характеристик. Группировки глаголов по СД: 1) не включают в себя аналитические конструкции с акциональными значениями; 2) охватывают только отглагольные дериваты; 3) исключают общерезультативные глаголы.

Раздел 1.2 «Основные концепции способов глагольного действия» содержит обзор трудов зарубежных авторов (А. А. Шахматова, С. Агрелля, Г. Якобсона, А. М. Ломова и др.), внесших значительный вклад в формирование, развитие понятия СГД, его отграничения от вида.

Анализируются две научные концепции СД – универсально-семантическая и структурно-семантическая. Основы первой представлены в трудах Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, ее придерживаются О. М. Соколов, М. А. Шелякин и др. Согласно ей, СД могут быть характеризованными, нехарактеризованными и непоследовательно характеризованными в зависимости от наличия специальных формальных показателей. Aktionsart охватывает все глаголы языка. Странники структурно-семантической концепции – Н. С. Авилова, А. В. Исаченко, А. А. Зализняк и

А. Д. Шмелев – считают, что существуют глаголы, не относящиеся ни к одному из СД. СГД рассматриваются как типы семантических модификаций глагола, которые выражаются формальными средствами, либо как семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат такие модификации.

Проводится обзор значимых трудов, которые: посвящены глагольной семантике и трактуют Aktionsart широко, в традициях З. Вендлера (Е. В. Падучева, Ю. Д. Апресян и др.); исследуют славянский вид и обращают внимание на его связь со способами действия (С. М. Дикки, М. Лазински); посвящены словообразовательной проблематике и имеют отношение к словообразовательному аспекту СД (И. Г. Милославский, М. А. Кронгауз).

В разделе 1.3 «Способы глагольного действия как объект лингвистического исследования в белорусистике» проанализированы работы, связанные с СГД в белорусском языке. Наряду с основными категориями глагола СД рассматриваются в белорусских грамматиках, учебниках, пособиях, словарях (П. П. Шуба, А. А. Кривицкий, П. В. Стецко и др.). Под способами действия чаще имеются в виду значения таких группировок глаголов, где формирование значения сопровождается морфемным выражением. С акционсартными значениями связаны частные вопросы глагольного словообразования, вида, которые исследуются в диссертациях и научных статьях на материале только белорусского языка или белорусского и другого славянского языка (Н. М. Пипченко, А. В. Андреева, М. В. Золотова и др.).

Изучение СГД в белорусском языке не ограничено краткими описаниями в учебной и справочной литературе: существуют исследования, часть проблематики которых составляют способы действия, а также работы, целиком посвященные СД (В. В. Мартынов, О. Б. Переход, Е. Н. Руденко, П. С. Прибыловский, С. В. Ковалёнок, А. А. Лукашанец и др.).

Подходы к изучению, пониманию и определению Aktionsart, список возможных типов СГД у авторов отличаются.

Раздел 1.4 «Способы глагольного действия как объект лингвистического исследования в сербистике» посвящен обзору литературы, связанной со способами действия в сербском языке. У истоков разработки вопросов СД в сербокroatистике стоят А. Белич, Дж. Грубор и др.

СГД освещены в некоторых статьях, грамматиках и учебниках (П. Мразович и З. Вукадинович, П. Пипер и др.). Со способами действия тесно связаны вопросы вида (М. Л. Спасоевич), словообразования и семантики деривата (И. Клайн, Р. Драгичевич, М. Л. Стоянович и др.). Предлагается когнитивный подход к описанию СГД и семантики глагольных префиксов,

выражающих в том числе акционсартные значения (Л. Попович, Д. Б. Кликовац и др.).

Существуют исследования, целиком посвященные глаголам (или глаголам и аналитическим конструкциям) с акционсартными значениями и выполненными в рамках структурно-семантической концепции (Б. Тошович, М. Иванович), а также работы, развивающие идеи З. Вендлера (П. Новаков).

В результате анализа научной литературы выявлены проблемы, связанные с изучением СГД, попытке разрешения которых посвящена диссертация: недостаточная разработанность теории СГД в белорусском и сербском языках, отсутствие белорусско-сербских сравнительных исследований избранной тематики. Такие работы могли бы расширить и углубить понимание славянской акциональности вообще на фоне существования в языкознании отличающихся концепций СГД, многочисленных классификаций на основании как одинаковых, так и разных критериев, разветвленной и неоднородной системы терминов.

В разделе 1.5 «Сравнительное изучение способов глагольного действия в белорусском и сербском языках: общая концепция, предмет и задачи» поясняется выбор направления исследования, излагается его общая концепция, описывается методика.

В диссертации используется сопоставительный метод, работа выполняется в рамках контрастивной лингвистики (**подраздел 1.5.1 «Исследование белорусских и сербских способов действия: сопоставительный аспект»**). Подчеркивается роль контрастивного исследования в толковании языковых явлений, обосновывается актуальность белорусско-сербских сопоставительных работ.

Наш подход к рассмотрению СГД сближается с подходом Н. С. Авиловой, А. А. Зализняк и А. Д. Шмелева; термин «Aktionsart» используется в узком смысле (**подраздел 1.5.2 «Методика исследования способов глагольного действия»**). Материал исследования – более 7500 белорусских глаголов 14 СД и более 3500 сербских глаголов 12 СД. Диспропорция материала обусловлена: 1. разным способом представления возвратных глаголов в белорусских и сербских словарях (белорусским возвратным лексемам посвящены отдельные записи, а сербские глаголы, которые могут быть и возвратными, и невозвратными, описываются в одном толковании); 2. предпочтением аналитических средств выражения некоторых акционсартных значений в сербском языке; 3. возможностью выражения значений СГД с помощью определенных глагольных форм в сербском языке (аорист несовершенного вида и др.). Разработан ряд критериев для анализа СД: лексическое значение производящих глаголов, словообразовательная

структура, возвратность / невозвратность глаголов различных СГД и мотивирующих их глаголов, особенности их видовой семантики, переходность / непереходность. Кроме сопоставительного метода используются методы компонентного анализа, словарных дефиниций, а также дистрибутивный анализ и метод трансформаций.

В подразделе **1.5.3 «Типология способов глагольного действия в белорусском и сербском языках»** представлен список основных СД в белорусском и сербском языках: аттенуативный (денормативный, длительно-смягчительный, уменьшительно-смягчительный подтипы), делимитативный, дистрибутивный (собственно дистрибутивный, дистрибутивно-суммарный подтипы), длительно-дистрибутивный (только в белорусском языке), интенсивно-кратный (только в белорусском языке), интенсивно-результативный (множество подтипов), комитативный (совместительная и сопроводительная разновидности), кумулятивный, многократно-дистрибутивно-взаимный, многократный, начинательный (ингрессивный и инхоативный подтипы), однократный, пердуративный, финитивный СД. Способы действия разделены на группы (временные, количественно-временные, специально-результативные); их классификация нежесткая.

В главе **2 «Сопоставление способов глагольного действия белорусских и сербских глаголов»** представлено исследование 14 белорусских и 12 сербских СГД.

Глаголы начинательного СД (раздел **2.1**) обозначают начальную фазу действия или начало и продолжение действия в целом. Белорусские начинательные глаголы образуются при помощи формантов *па-*, *раз-* (*рас-*) (+ постфикс *-ца*), *уз-* (*ус-*) (+ постфикс *-ца*), *за-* (+ *-ца*), сербские – при помощи *по-*, *раз-* (*рас-*, *раш-*, *раж-*, *ра-*, *раза-*) (+ *се*), *ус-* (*уш-*, *уз-*, *уза-*) (+ *се*), *за-*, *про-*, *на-* (*пайсці*, *узгарэцца*; *полетети* ‘полететь’, *проплакати* ‘начать плакать’).

База мотивирующих глаголов в двух языках охватывает большое количество лексем, принадлежащих разнообразным ЛСГ. Образование начинательного глагола в исследуемых языках сопровождается перфективацией; сербские начинательные глаголы, в отличие от белорусских, могут образовываться от двувидовых глаголов. Мотивирующий глагол чаще беспрефиксный, но в обоих языках есть исключения; он, как и мотивированный глагол, может быть возвратным или невозвратным, переходным или непереходным. В языках существует возможность образования вторичных имперфективов (на нерегулярной основе), которые обладают тем же акционсартным значением, что и мотивирующие.

Белорусские и сербские глаголы финитивного СД (**раздел 2.2**) обозначают прекращение, приостановление длительного действия или состояния вследствие исполнения нормы, исчерпания внутренних ресурсов или истечения отмеренного времени. Они образуются при помощи *ад-*, *ад-* + *-ца*, *пера-* (бел.) и *од-* (*от-*, *ода-*, *о-*), *пре-*, *од-* (*от-*, *ода-*, *о-*) (+ *се*) (срб.) (*адбухаць*, *перагарэць*; *одживети* ‘завершить, закончить жизнь, перестать жить’, *прегрмети* ‘отгреметь’) от глаголов состояния, звучания и речи, бытия, занятия какой-либо деятельностью; в белорусском языке в качестве мотивирующих используются глаголы неоднаправленного движения (*хадзіць* – *адхадзіць*).

При образовании финитивного СД происходит перфективация мотивирующего (как правило, беспрефиксного) глагола; возможна вторичная имперфективация некоторых финитивов. Белорусские глаголы в редких случаях производятся от двувидовых мотивирующих и от глаголов с префиксом (что нехарактерно для сербских глаголов). Финитивы в обоих языках возвратные и невозвратные, всегда непереходные.

Глаголы делимитативного СД (**раздел 2.3**) выражают ограничение действия определёнными временными пределами. В качестве формантов могут выступать *па-* (бел.) (*пабалаваць*) и *по-*, редко – *про-* и *при-* (срб.) (*побранати* ‘поборонить’, *провеселити се* ‘повеселиться’, *причувати* ‘постеречь, посторожить’), в качестве мотивирующих – объёмные группы глаголов разнообразных ЛСГ.

Делимитативы – несоотносительные глаголы совершенного вида, производные от глаголов несовершенного вида (в сербском языке – и от двувидовых глаголов); они могут быть переходными и непереходными, возвратными и невозвратными. В сербском языке для выражения делимитативного значения более распространены аналитические конструкции.

Глаголы пердуративного СД (**раздел 2.4**) выражают окончательность действия, заполняющего собой целиком определённый (часто продолжительный) промежуток времени. Они образуются при помощи префиксов *пра-*, *ад-* *пера-* (бел.) и *про-*, *од-*, *пре-* (срб.) (*прагаласіць*, *адгаласіць*, *пераспаць*; *простајати* ‘провести стоя некоторое время’, *одстајати* ‘провести некоторое время стоя’, *препостити* ‘провести (некоторое время) постясь’) от возвратных и невозвратных, переходных и непереходных, беспрефиксных и – редко – префиксальных глаголов.

Пердуративы – преимущественно непереходные глаголы совершенного вида, некоторые из них подвергаются вторичной имперфективации. Мотивирующие глаголы относятся к несовершенному виду (в сербском языке (редко) – к двувидовым глаголам), выражают разнообразные значения; в белорусском языке они могут обладать значением восприятия (*глядзець* –

прагледзець). Пердуративное значение подчеркивается в контексте обстоятельствами времени, указывающими на длительность действия (например: *адгуляць тры гады* (бел.), *проседети цело вече* ‘просидеть целый вечер’ (срб.)).

Глаголы однократного СД (раздел 2.5) выражают один акт кратковременного, мгновенного действия, возможны дополнительные оттенки интенсивности, неожиданности. Основные показатели однократных глаголов – суффиксы *-ну-* (бел.) и *-ну-* (срб.) (*наварухнуць*; *гукнути* ‘проворковать; шепнуть на ухо’); также в белорусском языке используются форманты *-ану-*, *з-* / *с-* / *са-*, *па-* + *-ну-* (*пакаўзнуцца*).

Семельфактивы и мотивирующие их глаголы могут быть префиксальными и беспрефиксными, возвратными и невозвратными, переходными и непереходными. Мотивирующие выражают широкий круг значений, общий для белорусского и сербского языков. Однократные глаголы относятся к совершенному виду, а мотивирующие их – к несовершенному, за исключением единичных случаев образования семельфактивов от двувидовых глаголов; вторичная имперфективация невозможна.

Глаголы многократного СД (раздел 2.6) выражают неоднократную повторяемость действия. В белорусском языке они образуются при помощи *папа-*, *-ва-*, *вы-* + *-іва-*, *папа-* + *-ва-* или *папа-* + *-іва-*, *папа-* + *-оўва-*, в сербском – при помощи *-а-*, *-ава-*, *-ва-*, *-ива-* (*папабегаць*, *выпіваць*; *чујавати* ‘слышать, слышать, слыхивать, услышать (неоднократно)’, *штетивати* ‘терпеть убыток, ущерб (неоднократно)’). Мотивирующие в двух языках могут выражать значения существования, восприятия, конкретного действия, в том числе физиологического характера, и физического состояния. Помимо этого, белорусские многократные глаголы образуются от глаголов ненаправленного движения, звучания и речи, душевного состояния и чувствования, получения, отношения, от глаголов, означающих мыслительные процессы, занятие или манеру поведения (*бегаць* – *папабегаць*, *выць* – *папавыць*, *браць* – *папабраць*, *грызціся* – *папагрызціся*, *думаць* – *пападумаць*, *дурэць* – *пападурэць*), а сербские – от глаголов со значением обладания, изменения материального положения (*имати* ‘иметь’ – *имавати* ‘иметь (неоднократно)’, *штетивати* ‘терпеть убыток, ущерб (неоднократно)’). Мотивирующие могут быть как возвратными, так и невозвратными, как переходными, так и непереходными; они чаще бесприставочные.

Большая часть белорусских многократных глаголов – совершенного вида, образованные от глаголов несовершенного вида префиксальным способом. Сербские многократные глаголы – несовершенного вида, мотивированные

глаголами также несовершенного вида либо двувидовыми глаголами. Вторичная имперфективация в обоих языках невозможна.

Глаголы аттенуативного СД (раздел 2.7) выражают действие, характеризующее неполнотой, ослабленностью, производимое со слабой интенсивностью. Они могут быть трех разновидностей: а) денормативные; б) уменьшительно-смягчительные; в) длительно-смягчительные.

Денормативы – это глаголы совершенного вида, которые, как правило, образуются от глаголов несовершенного или совершенного вида (чаще префиксальных) при помощи префиксов *неда-* (бел.), *недо-* (срб.) (*недаважыць*; *недокувати* ‘недоварить’). Но в сербском языке значение обычно передается глаголами с формантами *пре-* и *под-* / *пот-* (*превидети* ‘недоглядеть’, *потценити* ‘недооценить’) или аналитически (например, *накупити мање (од)* ‘недобрать’).

Уменьшительно-смягчительные глаголы – это также глаголы совершенного вида, образованные чаще всего от глаголов несовершенного или совершенного вида (чаще префиксальных) при помощи эквивалентных *за-*, *па-*, *пад-* / *пада-*, *пры-* (бел.) и *за-*, *по-*, *под-* / *пот-*, *при-* (срб.) (*заткаць*, *папужаць*; *забријати* ‘подбрить’, *поплакати* ‘поплакать; всплакнуть’). В белорусском языке глаголы данной разновидности образуются при помощи формантов *над-*, *пера-*, *с-* / *з-*, *з-* / *с-* + *-ну-*, *у-* / *ува-*, *пра-* + *-ну-*, *пера-* + *-ну-*, *пры-* + *-ну-*, *-ну-* и *-ану-* (*над’есці*, *перакусіць*), а в сербском – при помощи префиксов *на-* и *про-* (*наглодати* ‘надгрызть’, *проносити* ‘поносить (немного)’). Возможна вторичная имперфективация представителей указанных разновидностей.

Длительно-смягчительные глаголы – несовершенного вида, как и мотивирующие; они образуются префиксально-суффиксальным способом с помощью формантов *пад-* + *-ва-* / *-ива-* или *-ыва-*, *па-* + *-ва-* / *-ива-* или *-ыва-*, *пры-* + *-ва-* / *-ива-* или *-ыва-*, *вы-* + *-ва-* / *-ива-*, *-ыва-*, *на-* + *-ва-* / *-ива-* или *-ыва-*, *уз-* / *ус-* + *-ва-* (*надскавытваць* ‘час ад часу нягучна скавытаць’, *набрэхваць*) в белорусском языке и *под-* / *пот-* + *-ава-* или *-ива-*, *за-* + *-кива-* (*подигравати* ‘подыгрывать; подтанцовывать’, *замуцкивати* ‘немного, изредка заикаться, запинаться’) и с помощью многочисленных суффиксов (*свиркати*, *свируцати*, *свируцкати* ‘поигрывать (на муз. инструменте)’) – в сербском.

Аттенуативные и производящие глаголы могут быть возвратными и невозвратными, префиксальными и беспрефиксными, а также переходными и непереходными. Сербские и белорусские аттенуативы в некоторых случаях образуются от двувидовых глаголов (*чути* ‘слышать, услышать; слушать’ – *пречути* ‘недослышать’, *раниць* – *падраниць*).

Глаголы комитативного СД (раздел 2.8) выражают действие, сопровождающее другое действие. СГД включает в себя две разновидности –

сопроводительные глаголы (*прымаўляць* (бел.), *припевати* ‘подпевать’ (срб.)) и совместительные (*суіснаваць* (бел.), *саосећати* ‘сочувствовать, сострадать, соболезновать’ (срб.)).

Совместительные глаголы образуются при помощи эквивалентных *су-*, *са-* (бел.) и *су-*, *са-* (срб.); в сербском языке обнаружен глагол, образованный при помощи *са-* + *-ива-* (*сарађивати* ‘сотрудничать; взаимодействовать’). В качестве мотивирующих могут выступать глаголы со значением душевного состояния, чувствования, переживания, участия в чём-либо, а в белорусском языке – и глаголы со значением обладания и получения, бытия (*сунаследаваць*, *суіснаваць*), в сербском – со значением звучания, конкретного физического действия, занятия, мысли (*сузвучати* ‘звучать совместно (с чем-л. или кем-л.)’, *супотписати* ‘скрепить своей подписью, поставить вторую подпись’). Сопроводительные глаголы образуются от глаголов звучания и речи, в белорусском языке – при помощи формантов *над-* + *-ва-*, *пры-* + *-ва-*, в сербском – при помощи *при-* (зафиксирован один глагол (*припевати* ‘подпевать, петь (с кем-л.)’), в остальных случаях значение выражается аналитически).

Глаголы обеих разновидностей преимущественно невозвратные, немаркированные с точки зрения переходности / непереходности; среди них встречаются производные с двумя префиксами (*суперажываць*, *супотписати* ‘скрепить своей подписью, поставить вторую подпись’). Комитативы в обоих языках могут относиться к глаголам как совершенного вида, так и несовершенного, в сербском – к двувидовым глаголам. Производящий глагол может быть двувидовым, а также совершенного вида или несовершенного. В процессе модификации глагольного значения видовая принадлежность не меняется, за исключением белорусских комитативов, производных от двувидовых глаголов. Возможна вторичная имперфективация.

Глаголы многократно-дистрибутивно-взаимного СД (**раздел 2.9**) выражают действие, производимое несколькими субъектами взаимно и состоящее из нескольких повторяющихся актов (*перасмейвацца* (бел.), *згледати се* ‘переглядываться’ (срб.)). Глаголы образуются от бесприставочных, переходных либо непереходных и, как правило, невозвратных глаголов несовершенного вида со значением звучания и речи, зрительного восприятия и конкретного физического действия, в белорусском языке – с помощью *пера-* + *-ва-* + *-цца* или *пера-* + *-ва-* (*перасмейвацца*), в сербском – с помощью *до-* + *-ива-* (*-ава-*) + *се*, *под-* + *-ива-* (*-ава-*) + *се*, *з-* + *се* (*довикивати се* ‘перекликаться’, *подмигивати се* ‘перемигиваться’). Типы непродуктивные. Все многократно-дистрибутивно-взаимные глаголы –

непереходные возвратные глаголы несовершенного вида, не имеющие видового коррелята с чистовидовым значением.

Глаголы длительно-дистрибутивного СД (**раздел 2.10**) обозначают неторопливо протекающее итеративное действие (*раздумваць* (бел.)). Значение в сербском языке выражается аналитически (*много и ватрено певати* ‘распевать’), а также глаголами, не претерпевшими соответствующей модификации (*ходати* ‘ходить, прохаживаться, расхаживать’). В белорусском языке длительно-дистрибутивные глаголы образуются при помощи *раз-* (*рас-*) + *-ва-*, *па-* + *-ва-* или *-а-* от бесприставочных невозвратных, переходных и непереходных глаголов со значением перемещения, звучания и речи, мыслительных процессов. Производные – несоотносительные глаголы несовершенного вида, образованные от глаголов также несовершенного вида, возвратные и невозвратные, переходные и непереходные.

К интенсивно-кратному СД (**раздел 2.11**) относятся глаголы, означающие действие, которое характеризуется интенсивностью и повторяемостью либо выделением его отдельных актов (*вытанцоўваць* (бел.)). Интенсивно-кратное значение в сербском языке выражается аналитически (например, сопровождением глагола лексическими вспомогательными средствами (*стално* ‘постоянно’)); в белорусском языке существует малочисленная группа глаголов, образованных при помощи префикса *вы-* + *-ва-* (*-оўва-*) от бесприставочных и приставочных (1 лексема) глаголов звучания и речи, от глаголов со значениями ‘совершать какие-л. движения’, ‘прикладывать усилия, работать’. Мотивирующие и мотивированные глаголы не маркированы значениями переходности или непереходности, возвратности или невозвратности. От интенсивно-кратных глаголов несовершенного вида образуются глаголы совершенного вида (*вытанцоўваць* – *вытанцаваць*).

Кумулятивный СД (**раздел 2.12**) включает в себя глаголы со значением накопления вследствие достижения результата (*наварыць* (бел.), *набацати* ‘набросать, накидать, навалить, нашвырять’ (срб.)). Глаголы данного СД образуются от переходных и непереходных глаголов с разнообразными значениями, в первую очередь от глаголов конкретного физического действия, при помощи префиксов *на-* (бел.), *на-* (срб.); типы продуктивные. В белорусском языке в качестве мотивирующих глаголов для кумулятивов могут выступать глаголы со значением бытия, в отличие от сербского языка (*жыць* – *нажыць*). Мотивирующие лексемы в двух языках – глаголы чаще несовершенного вида, реже – совершенного вида или двувидовые, а производные относятся к совершенному виду и часто подвергаются имперфективации. Кумулятивы могут быть полипрефиксальными (*назбіваць*,

назби́жати ‘насбивать, насжимать; насплачивать, насолачивать’), возвратными, переходными или непереходными.

Глаголы дистрибутивного СД (**раздел 2.13**) обозначают достигшее результата действие, которое распространяется на ряд объектов или исходит от ряда субъектов (*перабіць (посуд)* (бел.), *поиспременати* ‘поразбросать’ (срб.)). Помимо собственно дистрибутивных глаголов, в состав дистрибутивного СД включены глаголы дистрибутивно-суммарной разновидности (*спісаць, оби́ћи* ‘обойти’). Обе разновидности имеют широкую базу мотивирующих глаголов. Собственно дистрибутивы образуются при помощи префиксов *на-*, *пера-*, *раз-* (*раза-*, *рас-*), *раз-* + *-ца* (*рас-* + *-ца*) (бел.) и *по-*, *пре-*, *раз-* (и его варианты), *из-* (*иза-*, *ис-*, *иш-*, *иж-*) (срб.) (*пазабалочваць, пераламаць; избудити* ‘разбудить, перебудить (всех)’, *поиспадат* ‘повыпадать, повываливаться; повыскакивать’). Глаголы дистрибутивно-суммарной разновидности в белорусском языке формируются при помощи аффиксов *з-* / *с-* / *са-*, *пра-*, *з-* / *с-* / *са-* + *-ся*, *аб-* / *аба-* / *а-*, *у-* / *ува-*, *на-*, *вы-*, в сербском – при помощи *по-*, *з-* / *с-* / *са-*, *з-* / *с-* / *са-* + *се*, *про-*, *у-*, *об-*, *из-* (*иза-*, *ис-*, *иш-*, *иж-*) (*выбегаць, сагнаць; изумрети* ‘вымереть’, *понакуповати* ‘понапокупать’).

Мотивирующие глаголы часто имеют в своём составе префикс (префиксы), они могут быть возвратными и невозвратными, переходными и непереходными, как и производные глаголы. Дистрибутивы в двух языках относятся к совершенному виду, в сербском языке они могут быть двувидовыми. Мотивирующие глаголы чаще несовершенного вида, редко – совершенного, а в белорусском языке – и двувидовые; возможна вторичная имперфективация.

Глаголы интенсивно-результативного СД (**раздел 2.14**) обозначают полноту, исчерпанность или чрезмерность результата длительного или интенсивного действия. В двух языках они образуются при помощи эквивалентных *аб-*, *да-*, *за-*, *на-*, *пера-*, *пра-*, *раз-* (*рас-*), *у-*, *за-* + *-ца*, *на-* + *-ца*, *раз-* + *-ца* (*рас-* + *-ца*), *у-* + *-ца* (бел.) и *до-*, *за-*, *на-*, *о-* и *об-*, *пре-*, *про-*, *раз-* (и вариантов), *у-*, *за-* + *се*, *на-* + *се*, *раз-* (и вариантов) + *се*, *у-* + *се* (срб.) (*абмазаць, укарміць; долижати* ‘доиграться, попасться (в лукавстве и т. п.)’, *прокувати* ‘проварить’). Белорусские интенсивно-результативные глаголы также формируются при помощи *ад-*, *вы-*, *з-*, *вы-* + *-ца*, *з-* + *-ца*, *да-* + *-ца*, *аб-* + *-ца*, *пры-* + *-ца*, сербские – при помощи *пре-* + *се*, *из-* (*ис-*) и его комбинации с возвратной частицей (*прыслухацца, адпрасаваць; исплакати се* ‘выплакаться, наплакаться’, *прејести се* ‘объесться, переесть’).

Глаголы интенсивно-результативного СД относятся к совершенному виду, а мотивирующие их – к несовершенному, реже – к двувидовым глаголам; возможна вторичная имперфективация. У белорусских и сербских

представителей интенсивно-результативного СД большая база мотивирующих, без явных ограничений в семантике (с условием сочетаемости мотивирующей основы и форманта). Подавляющая часть глаголов образуется от беспрефиксных глаголов, некоторые из них (в обоих языках) – от префиксальных. Мотивирующие – как возвратные, так и невозвратные, как переходные, так и непереходные.

Таким образом, определена связь акционсартных значений со словообразовательной структурой и возвратностью / невозвратностью, переходностью / непереходностью, с видовой принадлежностью глаголов – представителей СД и мотивирующих глаголов, а также с лексическим значением мотивирующих глаголов. Сравнение основных СГД в белорусском и сербском языках выявило как сходства, так и отличия; специфика близкородственных языков проявляется на периферии их систем. Каждый СД в одном языке отличается от эквивалентного ему СД в другом языке по какой-либо из характеристик, выявленных при помощи ряда критериев. Степень схожести в двух языках разная у каждого СД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В настоящей диссертации выявлены и сопоставлены белорусские и сербские способы глагольного действия, их семантика и способы выражения. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. В белорусском и сербском языках выделяется 14 и 12 основных СГД соответственно. Обнаружено, что два значения – интенсивно-кратное и длительно-дистрибутивное – в белорусском языке выражаются синтетически глаголами, образующими компактные группировки СГД (например, *раздумваць*, *раз'язджаць* (длительно-дистрибутивный СД), *вызвоньваць*, *вытанцоўваць* (интенсивно-кратный СД)). В сербском языке не существует аналогичного длительно-дистрибутивного СГД, при этом длительно-дистрибутивное значение может выражаться иначе – с помощью слов-указателей (например, *много и ватрено певати* ‘распевать’, *путовати, ићи свуда* ‘разъезжать’). Здесь нет и отдельной группы глаголов с интенсивно-кратным значением – оно выражается аналитически, при помощи глаголов со вспомогательными лексическими средствами (*стално* ‘постоянно’, *марљиво* ‘старательно, усердно, прилежно’, *непрестано* ‘беспрестанно, непрестанно’ и подобными).

В результате анализа определены корреляции каждого выявленного СГД с возвратностью / невозвратностью, переходностью / непереходностью, видовой принадлежностью глаголов СД.

К совершенному виду относятся белорусские и сербские глаголы начинательного, финитивного, пердуративного, кумулятивного, интенсивно-результативного СД, часть глаголов аттенуативного, комитативного СД, а также все белорусские дистрибутивы и часть сербских дистрибутивов. При этом глаголы каждого из указанных СД могут подвергаться вторичной имперфективации (*прыадчыніць – прыадчыняць, приучити* ‘приучить; научить, подучить’ – *приучавати* ‘приучать; учить, подучивать’). Значением совершенного вида без возможности вторичной имперфективации обладают белорусские и сербские глаголы делимитативного и однократного СД, а также большая часть белорусских глаголов многократного СД.

К несовершенному виду относятся белорусские глаголы интенсивно-кратного СД, белорусские и сербские глаголы многократно-дистрибутивно-взаимного СД, часть глаголов аттенуативного, комитативного СД, белорусские глаголы длительно-дистрибутивного СД, сербские многократные глаголы, а также несколько белорусских многократных глаголов (*бываць, выпіваць*).

Двувидовые глаголы встречаются среди сербских комитативных и дистрибутивных глаголов (*суфинансирати* ‘финансировать совместно с кем-л.’ (двув. комитатив), *попримати* ‘принять, принимать, взять, брать понемногу, постепенно, одно за другим’ (двув. дистрибутив)).

Переходными являются часть белорусских и сербских глаголов начинательного, пердуративного, делимитативного, однократного, многократного, аттенуативного, комитативного, кумулятивного, дистрибутивного (глаголы с объектно-ориентированным значением (*накусаць, поклати* ‘поколоть, переколоть; порезать, заколоть (всех)’)), интенсивно-результативного СД, а также часть белорусских интенсивно-кратных и длительно-дистрибутивных глаголов.

Непереходными являются все белорусские и сербские глаголы финитивного, многократно-дистрибутивно-взаимного СД, часть белорусских и сербских глаголов начинательного, пердуративного, делимитативного, однократного, многократного, аттенуативного, комитативного, кумулятивного, дистрибутивного (глаголы с субъектно-ориентированным значением (*пагарэць, поустајати* ‘повставать’)), интенсивно-результативного СД, а также часть белорусских интенсивно-кратных и длительно-дистрибутивных глаголов.

Возвратностью маркированы белорусские и сербские глаголы многократно-дистрибутивно-взаимного СД (*нерагаворвацца, домунђавати се*

‘перешёптываться’ и т. д.). Глаголы остальных СГД могут быть и возвратными, и невозвратными.

Совокупность указанных характеристик вместе установленными формантами каждого СД и значениями ЛСГ мотивирующих глаголов определяет общее и специфическое в белорусских и сербских способах действия. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10].

2. 12 СГД в сербском и белорусском языках совпадают, их характеристики имеют ряд сходств. Сходства обусловлены:

1) совпадением значений переходности / непереходности глаголов (во всех СГД; например, все белорусские и сербские финитивные глаголы – непереходные);

2) совпадением значений возвратности / невозвратности (во всех СГД; например, белорусские и сербские глаголы многократно-дистрибутивно-взаимного СД – возвратные);

3) одинаковой для двух языков видовой принадлежностью производных глаголов (во всех СГД, кроме части глаголов многократного, дистрибутивного и комитативного СД; например, *пастаяць* (сов. в.) и *полежати* ‘полежать’ (сов. в.)), мотивирующих глаголов (во всех СГД, кроме части глаголов многократного, начинательного, финитивного, делимитативного, пердуративного и дистрибутивного СГД; например, *глядзець* (несов. в.) – *глянуць* (сов. в.), *кијати* ‘чихать’ (несов. в.) – *кинути* ‘чихнуть’ (сов. в.);

4) возможностью / невозможностью вторичной имперфективации (во всех СГД; например, *насмажыць* – *насмажваць*, *нашити* ‘нашить’ – *нашивати* ‘нашивать’ (кумулятивный СД));

5) соответствием формантов-показателей СГД (полное соответствие характерно для кумулятивного, пердуративного, финитивного СД, частичное – для аттенуативного, делимитативного, дистрибутивного, интензивно-результативного, комитативного, многократного, начинательного, однократного СД; например, пердуративы образуются при помощи префиксов *пра-*, *ад-*, *пера-* (бел.) и *про-*, *од-*, *пре-* (срб.));

6) одинаковыми особенностями словообразовательной структуры мотивирующих глаголов, а именно наличием / отсутствием префиксов в их составе (полностью совпадают в аттенуативном, делимитативном, дистрибутивном, комитативном, кумулятивном, многократно-дистрибутивно-взаимном, начинательном, однократном, многократном, пердуративном СД, частично – в финитивном СД; например, *адплюшчыць* – *прыадплюшчыць* и *піць* – *падпіць*, *нашалити се* ‘пошутить’ – *понашалити се* ‘немного пошутить’ и *хранити се* ‘питаться, кормиться’ – *потхранити се* ‘подкормиться, подкрепиться’);

7) совпадением возможных лексических значений мотивирующих глаголов (полное совпадение характерно для аттенуативного, делимитативного, дистрибутивного, интенсивно-результативного, многократно-дистрибутивно-взаимного, однократного СД, частичное – для комитативного, кумулятивного, многократного, начинательного, пердуративного, финитивного СД; например, белорусские и сербские глаголы многократно-дистрибутивно-взаимного СД образуются от глаголов со значениями звучания и речи, зрительного восприятия и конкретного физического действия).

Полностью по всем названным показателям не совпадает ни одна пара эквивалентных СГД в белорусском и сербском языках. [1, 2, 3, 7, 8].

3. Белорусские и сербские СГД имеют ряд отличий, которые обусловлены:

1) разными формантами-показателями (нет эквивалентных аффиксов для образования многократно-дистрибутивно-взаимных глаголов, частично аффиксы разнятся при образовании глаголов аттенуативного, делимитативного, дистрибутивного, интенсивно-результативного, комитативного, многократного, начинательного, однократного СД; например, для сербских аттенуативов характерны многочисленные суффиксы – *-ари-, -аса-, -еса-, -ета-, -ка- -кари-, -кета-, -кива-, -ори-, -ука-, -уљи-, уска-, -ута-, -уши-, цка- / -уцка-* и др.);

2) доминирующим в языке способом образования СГД и частотой использования того или иного аффикса (отличия фиксируются при образовании аттенуативных, комитативных, пердуративных, финитивных глаголов; например, при образовании пердуративов сербский префикс *пре-* (*препостити* ‘провести некоторое время постясь’) продуктивнее белорусского эквивалента *пера-*);

3) несовпадением лексических значений некоторых мотивирующих глаголов (частичное несовпадение наблюдается среди глаголов, от которых образуются комитативные, кумулятивные, многократные, начинательные, пердуративные, финитивные глаголы; например, в качестве мотивирующих для белорусских кумулятивов могут выступать глаголы со значением бытия (*жыць* – *нажыць*), а для сербских – нет);

4) разной сочетаемостью формантов-показателей и производящих глаголов определенных ЛСГ (частично обнаруживается во всех СГД; ср.: *ацаниць* – *недаацаниць*, *ценити* ‘оценивать, расценивать; ценить, уважать; считать, полагать’ – *потценити* ‘недооценить’);

5) разной видовой принадлежностью производных глаголов (часть многократных, дистрибутивных, комитативных глаголов) и мотивирующих (особенность части глаголов многократного, начинательного, финитивного,

делимитативного, пердуративного и дистрибутивного СД; например, белорусские дистрибутивы, в отличие от сербских, могут образовываться от двувидовых глаголов (*жаниць* (двув.) – *перажаниць*));

б) особенностями словообразовательной структуры мотивирующих глаголов, а именно наличием / отсутствием префиксов в их составе (отличия обнаружены в финитивном СД: в белорусском языке, в отличие от сербского, зафиксирован глагол, производный от префиксального образования (*спяваць* – *адспяваць*)). [1, 2, 3, 7].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Теоретические положения и результаты исследования могут применяться в преподавании белорусского и сербского языков (разработка лекционных курсов и практических занятий по морфологии и словообразованию, лексикологии, теории и практике перевода), в частности – в языковых школах, а также при подготовке учебников и учебных пособий.

Практические результаты могут использоваться при составлении сравнительной грамматики белорусского и сербского языков, а также переводных и толковых словарей.

Основные результаты и материалы исследования могут найти применение в переводческой практике благодаря осуществлённому определению оттенков лексических значений групп белорусских и сербских глаголов и приведению примеров-контекстов из корпусов белорусского и сербского языков.

Научные положения диссертации рекомендуются к использованию при исследовании аналитических конструкций со значениями, аналогичными значениям способов глагольного действия, в белорусском и сербском языках, при изучении СГД на материале других языков.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Снигир, Н. А. Начинательный способ действия в белорусском и сербском языках: общее и специфическое / Н. А. Снигир // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2015. – № 1. – С. 30–35.

2. Снигир, Н. А. Финитивный Aktionsart. Способ глагольного действия в белорусском и сербском языках / Н. А. Снигир // Беларус. думка. – 2016. – № 1. – С. 99–103.

3. Снигир, Н. А. Делимитативный способ глагольного действия в белорусском и сербском языках: общее и специфическое / Н. А. Снигир // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2019. – № 2. – С. 135–139.

Статьи в сборниках научных работ

4. Снигир, Н. А. К вопросу о способах глагольного действия в белорусском и сербском языках / Н. А. Снигир // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов : сб. науч. ст. : в 2 т. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 13, т. 1. – С. 121–123.

5. Снигир, Н. А. Компьютерно-опосредованный поиск контекстов для определения способа глагольного действия в белорусском языке / Н. А. Снигир // Компьютерно-опосредованная коммуникация и дискурс : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т, филол. фак. ; редкол.: А. А. Баркович (отв. ред.), В. И. Куликович. – Минск, 2015. – С. 82–86.

6. Снигир, Н. А. Определение способов глагольного действия в белорусском и сербском языках / Н. А. Снигир // Беларуская мова ў супольнасці моў : зб. навук. арт. (да 85-годдзя праф. П. У. Сцяцко) / Гродз. дзярж. ун-т імя Я. Купалы ; рэдкал.: А. І. Кавальчук (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна, 2015. – С. 310–314.

7. Снигир, Н. А. Особенности словообразовательной структуры делимитативных глаголов в белорусском и сербском языках / Н. А. Снигир // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов : сб. науч. ст. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 21. – С. 237–239.

Материалы научных конференций

8. Хацкевич, Н. А. Семантика русских и сербских глаголов однонаправленного движения с приставкой *до-* / Н. А. Хацкевич // Карповские научные чтения : материалы Седьмых Карповских науч. чтений, Минск, 15–16 марта 2013 г. : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 7, ч. 2. – С. 285–291.

9. Снигир, Н. А. Критерии определения способа глагольного действия (на примере глаголов *пайсці* (бел.) и *поћи* (срб.) / Н. А. Снигир // Карповские научные чтения : материалы Восьмых Карповских науч. чтений, Минск, 14–15 марта 2014 г. : сб. науч. ст. : в 2 ч. / редкол.: А. И. Головня (отв.) [и др.]. – Минск, 2014. – Вып. 8, ч. 2. – С. 214–217.

10. Снигир, Н. А. Делимитативный способ в ряду других глагольных способов действия в белорусском и сербском языках / Н. А. Снигир // Карповские научные чтения : материалы Девярых Карповских науч. чтений, Минск, 13–14 марта 2015 г. : сб. науч. ст. : в 2 ч. / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 9, ч. 2. – С. 216–219.

РЕЗЮМЕ

Снигир Наталия Александровна

Способы глагольного действия в белорусском и сербском языках: семантический и структурно-грамматический аспект

Ключевые слова: белорусский язык, сербский язык, глагольные категории, способ глагольного действия, вид, формант, производное слово, лексическое значение.

Цель исследования – выявить способы глагольного действия в белорусском и сербском языках и определить на основании сравнения общие и специфические черты в их семантике и способах выражения.

Методы исследования: сопоставительный метод, компонентный анализ, дистрибутивный анализ, метод словарных дефиниций, трансформационный метод.

Полученные результаты и их новизна. Впервые проведено детальное сопоставление белорусских и сербских глаголов с точки зрения их способов глагольного действия. Выработан ряд критериев для исследования каждого способа действия. На их основании охарактеризованы 14 белорусских и 12 сербских глагольных группировок. Определена специфика способов действия по отношению друг к другу, выявлены их сходства и различия в сравнении с сопоставляемыми способами действия другого языка. Установлено, что в белорусском и сербском языках не существует двух идентичных друг другу по своим характеристикам способов действия.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования могут применяться в преподавании белорусского и сербского языков: при разработке лекционных курсов, практических занятий по морфологии и словообразованию, лексикологии, теории и практике перевода, при подготовке учебников, учебных пособий и сравнительной грамматики двух языков.

Осуществлённое определение оттенков лексических значений групп белорусских и сербских глаголов может найти применение в переводческой практике и в лексикографической работе.

Научные положения диссертации рекомендуются к использованию при исследовании аналитических конструкций с акциональными значениями в белорусском и сербском языках, при изучении способов действия на материале других языков.

РЭЗІЮМЭ

Снігір Наталія Аляксандраўна

Спосабы дзеяслоўнага дзеяння: семантычны і структурна-граматычны аспект

Ключавыя словы: беларуская мова, сербская мова, дзеяслоўныя катэгорыі, спосаб дзеяслоўнага дзеяння, трыванне, фармант, вытворнае слова, лексічнае значэнне.

Мэта даследавання – выявіць спосабы дзеяслоўнага дзеяння ў беларускай і сербскай мовах і вызначыць на падставе параўнання агульныя і спецыфічныя рысы ў іх семантыцы і спосабах выражэння.

Метады даследавання: супастаўляльны метады, кампанентны аналіз, дыстрыбутыўны аналіз, метады слоўнікавых дэфініцый, трансфармацыйны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню праведзена дэтальнае супастаўленне беларускіх і сербскіх дзеясловаў з пункту гледжання іх спосабаў дзеяслоўнага дзеяння. Выпрацаваны шэраг крытэрыяў для даследавання кожнага спосабу дзеяння. На іх падставе ахарактарызаваны 14 беларускіх і 12 сербскіх дзеяслоўных групавак. Вызначана спецыфіка спосабаў дзеяння ў адносінах адзін да аднаго, выяўлены іх падабенствы і адрозненні ў параўнанні са спосабамі дзеяння іншай мовы. Устаноўлена, што ў беларускай і сербскай мовах не існуе двух ідэнтычных адзін аднаму па сваіх характарыстыках спосабаў дзеяння.

Практычная значнасць даследавання і вобласць прымянення. Вынікі даследавання могуць прымяняцца ў выкладанні беларускай і сербскай моў: пры распрацоўцы лекцыйных курсаў, практычных заняткаў па марфалогіі і словаўтварэнню, лексікалогіі, тэорыі і практыцы перакладу, пры падрыхтоўцы падручнікаў, вучэбных дапаможнікаў і параўнальнай граматыкі дзвюх моў.

Здзейсненае вызначэнне адценняў лексічных значэнняў груп беларускіх і сербскіх дзеясловаў можа знайсці прымяненне ў перакладчыцкай практыцы і ў лексікаграфічнай працы.

Навуковыя палажэнні дысертацыі рэкамендуецца да выкарыстання пры даследаванні аналітычных канструкцый з акцыянальнымі значэннямі ў беларускай і сербскай мовах, пры вывучэнні спосабаў дзеяння на матэрыяле іншых моў.

SUMMARY

Natalia A. Snigir

Aktionsarten in Belarusian and Serbian languages: the semantic and structural-grammatical dimension

Key words: Belarusian language, Serbian language, verbal categories, aktionsart, aspect, formant, derivative, lexical meaning.

The goal of the research is to determine the aktionsarten in Belarusian and Serbian languages and to identify, on the basis of comparison, common and specific features in its semantics and the modes of expression.

The research methods: comparative method, componential analysis, distributive analysis, dictionary definitions' method, transformational method.

The results obtained and their novelty. For the first time, a detailed comparison of Belarusian and Serbian verbs in terms of its aktionsarten was carried out. A number of criteria for study of each aktionsart have been developed. Based on it, 14 Belarusian and 12 Serbian verbal groups are characterized. The specificity of aktionsarten in relation to each other are defined, its similarities and differences in comparison with aktionsarten of another language are revealed. It has been found that there are no identical to each other in its characteristics aktionsarten in Belarusian and Serbian languages.

The practical value of the research and sphere of application. The results of the study can be applied for teaching Belarusian and Serbian: in the development of morphological, derivational, lexicological, translation (theory and practice) lecture courses, practical exercises, in the preparation of textbooks, teaching aids, a comparative grammar of the languages.

The carried-out determination of the shades of lexical meanings of the groups of Belarusian and Serbian verbs can find the application in translation practice and lexicography work.

The scientific foundations of the dissertation are recommended for use in the study of analytical constructions with actional meanings in the Belarusian and Serbian languages, when studying aktionsarten on the material of other languages.